

Представления о добре и зле людей с высокой и низкой самоактуализацией

А. Ю. Колхонен^а, И. А. МIRONENKO

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Колхонен А. Ю., МIRONENKO И. А. Представления о добре и зле людей с высокой и низкой самоактуализацией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 1. С. 134–147. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2025.108>

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей представлений о добре и зле людей с различной самоактуализацией. Этические представления, среди которых большое место занимают представления о добре и зле, не только определяют моральные координаты личности, но и непосредственно связаны с реализацией ею своей нравственной позиции, с нравственной регуляцией поведения и, таким образом, с широким спектром личностных характеристик человека. Гипотезой нашего исследования является наличие связи между этическими представлениями и активностью взаимодействия личности с окружающей средой, которая проявляется, в частности, в самоактуализации личности. В исследовании приняли участие 170 респондентов, использовались следующие методы сбора данных: авторский опросник «Отношение к добру и злу», основанный на двух представлениях о добре и зле, существующих в философской этике (зло как независимая сущность, борющаяся с добром, и зло как отсутствие добра), опросник «Темная триада» (SD3), опросник «Светлая триада» (LTS) и самоактуализационный тест (CAT) Эверетта Шострома. Результаты исследования показали, что высокий уровень самоактуализации значимо связан с диалектическим представлением о взаимосвязи и борьбе добра и зла, когда зло рассматривается как необходимое условие личностного роста, в то время как низкий уровень самоактуализации характеризуется представлением этих категорий как взаимоисключающих. Показаны также взаимосвязи между показателями темной и светлой триад и самоактуализацией. Результаты работы подтверждают гипотезу о взаимосвязи представлений о добре и зле и самоактуализации, а также дополняют представления о месте и роли самоактуализации в нравственной психологии.

Ключевые слова: этические представления, самоактуализация, добро и зло, темная и светлая триада, нравственная психология.

Введение

В условиях глобального цивилизационного кризиса, социальных и политических конфликтов, нарастающей угрозы утраты человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов¹ усиливается тревожность,

^а Автор для корреспонденции.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

вызванная растущей неопределенностью картины мира (Нестик, Журавлев, 2018; Колхонен, Мироненко, 2023а), психологические проблемы приобретают характер морально-нравственных коллизий (Воловикова, 2018; Тибеева, Устин, 2020). В этой ситуации внимание российских психологов к сфере нравственной регуляции поведения закономерно возрастает. Согласно наукометрическому анализу, проведенному Институтом психологии РАН, в период с 2002 по 2021 год было опубликовано более 2 тыс. научных работ по проблематике нравственной психологии (Журавлев, Костригин, 2023, с. 98). Как пишут Журавлев и Костригин, «проблематика психологии нравственности активно развивалась в исследуемый период, что привело к формированию фундаментальных трудов, идей и концепций по данной тематике» (Журавлев, Костригин, 2023, с. 100).

В русле исследований психологии нравственной регуляции поведения развиваются исследования в области этической психологии (Попов и др., 2008), которая изучает представления об этических категориях: добра и зла, свободы, ответственности и справедливости. Эти категории, среди которых системообразующее значение имеют представления о добре и зле (Журавлев и др., 2014), играют ключевую роль в определении нравственной ориентации и этической позиции личности. Значимость категорий добра и зла для психологической науки не ограничивается рамками этической психологии. Представления о добре и зле не только определяют моральные координаты личности, но и непосредственно связаны с реализацией нравственной позиции, с нравственной регуляцией поведения, которая в свою очередь связана с характерологическими особенностями человека. Гипотезой нашего исследования является существование тесной связи между этическими представлениями и характерологическими особенностями личности.

Среди характерологических особенностей, наиболее тесно и непосредственно связанных с нравственной сферой личности, психологи традиционно выделяют черты так называемой темной триады (Paulhus, Williams, 2002), а также новой методики, которая представляет собой своего рода альтернативу темной триаде, — так называемой светлой триады (Kaufman et al., 2019). Темная триада включает нарциссизм, макиавеллизм и психопатию. Эти «темные» черты личности традиционно исследовались каждая по отдельности. Когда в 1998 г. Дж. МакХоски (J. McHoskey) и соавторы высказали идею о взаимосвязанном комплексе вышеназванных личностных особенностей (McHoskey et al., 1998), эта идея воплотилась в целое направление исследований, основой которых стал тест, разработанный Д. Паулхусом (D. Paulhus) и К. Вильямсом (K. Williams) (Paulhus, Williams, 2002). Статья Паулхуса и Вильямса, по данным Google Scholar, к настоящему времени процитирована 7250 раз. Обзор исследований с использованием теста за первое десятилетие (Furnham et al., 2013) описывает более 400 работ. Исследования множатся и охватывают самые разные аспекты психологических проявлений черт темной триады: вопросы оптимизации измерительных инструментов (Jones, Paulhus, 2014; Rose et al., 2024), взаимосвязь триады с субъективным благополучием (Blasco-Belled et al., 2024) и другие общие и конкретные вопросы относительно «темной» стороны личности (Bonfá-Araujo, Schermer, 2024; Amos et al., 2024).

Создание концепции светлой триады стало ответом на рост популярности в психологических исследованиях темной триады (Paulhus, Williams, 2002). Кауфман и его коллеги объясняют: «Мы создали первую версию краткой шкалы светлой

стороны личности (ITS) для того, чтобы обеспечить прямое противопоставление основным чертам темной триады» (Kaufman et al., 2019, p. 9). Анализ психометрических свойств русскоязычной версии шкалы светлой триады показал достоверные результаты, что позволяет рекомендовать ее в качестве диагностического инструмента для оценки веры в человечество, гуманизма и кантианства как ее черт (Ильичев, Золотарева, 2023; Маралов, 2024).

В нашем понимании этические представления личности, прежде всего представления о добре и зле и о диалектической связи этих категорий, имеют глубокие связи не только с темной и светлой триадами личностных черт, но и с другими характерологическими особенностями. В первую очередь они взаимосвязаны с активностью личности во взаимодействии с окружением. Так, в экспериментальном исследовании было показано, что установка на преодоление значимо связана с показателями темной триады (Колхонен, Андреев, 2023). В нашей работе было показано, что в ситуации нарастания ядерной угрозы в нравственном противопоставлении добра и зла на первый план выходит не столько избегание зла и воздержание от него, сколько готовность активно злу противостоять (Колхонен, МIRONENKO, 2023a). Мы предполагаем, что самоактуализация личности закономерно связана с особенностями этических представлений о добре и зле. Проверке этой гипотезы посвящено представленное в статье эмпирическое исследование.

В философской этике выделяются две ключевые этические позиции в отношении представлений о добре и зле, которые в явной или неявной форме мы находим в психологической литературе (Колхонен, МIRONENKO, 2023b). Первая позиция основывается на противопоставлении добра и зла, когда эти категории понимаются как взаимоисключающие: чем больше добра, тем меньше зла: зло не существует само по себе, а является результатом отсутствия добра (Фромм, 1998).

Вторая этическая позиция рассматривает зло как неотъемлемую часть жизни и условие развития. Зло необходимо для усиления добра и стимулирования личностного роста. Например, Щеглов пишет, что «существование зла представляется условием существования добра» (Щеглов, 2020, с. 157), а Бодрийяр предупреждает о риске катастрофы при полном изгнании негативных элементов из человеческой природы, указывая на возможность возникновения еще более серьезных проблем (Бодрийяр, 2021).

Таким образом, эти этические позиции отражают разные подходы к пониманию добра и зла и их взаимосвязи в жизни человека. Мы полагаем, что эти две этические позиции взаимосвязаны с уровнем самоактуализации. Самоактуализированные люди живут более полной жизнью и, возможно, принимают в себе как добродетели, так и возможные проявления зла. Это подтверждается и наблюдениями А. Маслоу (A. Maslow), который писал: «Здоровые, или самоактуализирующиеся, люди весьма разносторонни; они утратили куда меньше способностей, чем средний человек. У них в запасе большой арсенал реакций и поступков, включающих все, на что способен человек; таким образом, они обладают всеми человеческими возможностями» (Маслоу, 2018, с. 141). Эта диалектика добра и зла выражена Р. Мэем (R. May): «Хорошие люди... способны совершать зло, что позволяет сохранить баланс с их добродетелями» (Мэй, 2017, с. 149).

Мы предполагаем, что у респондентов с высокой самоактуализацией обе триады, светлая и темная, могут быть выражены одновременно высоко, и их этическое

представление о добре и зле будет носить диалектический характер, то есть они будут рассматривать зло как неотъемлемую часть жизни и способ усиления добра. Также мы предполагаем и то, что люди с низкой самоактуализацией будут иметь этическое представление о добре и зле как о категориях, взаимоисключающих друг друга.

Методы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 170 респондентов, проживающих в Санкт-Петербурге. Возраст участников варьировался от 18 до 30 лет ($M = 24,3$, $SD = 3,1$). Выборка была сбалансирована по полу: 60 % участников составили женщины ($N = 102$) и 40 % мужчины ($N = 68$). Участники были набраны посредством онлайн-опросов, распространяемых через социальные сети.

Процедура исследования. Каждому участнику было предложено пройти онлайн-опрос, включающий пять методик. Участникам была гарантирована анонимность и то, что использование данных предполагается исключительно в исследовательских целях. Время на заполнение опроса составляло примерно 60 минут. Опрос был предоставлен в приложении с информированным согласием. Форма опроса была одобрена этическим комитетом СПбПО. Сбор данных производился с марта 2024 по август 2024 г.

Методики:

1. Авторский опросник «Отношение к добру и злу».

Опросник состоит из 10 закрытых вопросов с перечнем вариантов ответа. Закрытые вопросы были нацелены на выявление отношения к диаде добра и зла в смысле диалектического принятия единства добра и зла или представления об их взаимоисключающем характере. Список закрытых вопросов с вариантами ответов представлен в таблице.

2. Короткий опросник «Темная триада» ($SD3$).

Для измерения черт темной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) использовалась русскоязычная адаптация (Егорова и др., 2015) методики «Темная триада» (Paulhus, Williams, 2002), которая включает 27 утверждений, оцениваемых по 5-балльной шкале Ликерта от 1 (совсем не согласен) до 5 (полностью согласен). Шкалы измеряют следующие черты: макиавеллизм, нарциссизм, психопатия.

3. Опросник «Светлая триада» (LTS).

Для измерения черт светлой триады (вера в человечество, гуманизм, кантианство) была использована методика «Светлая триада» (Kaufman et al., 2019), адаптированная для русскоязычных респондентов (Корниенко и др., 2023). Шкала включает 12 утверждений, оцениваемых по той же 5-балльной шкале Ликерта: вера в человечество, гуманизм, кантианство.

4. Самоактуализационный тест (CAT).

Для измерения уровня самоактуализации использовался русскоязычный вариант теста Эверетта Шострома (CAT), включающий 126 пунктов.

Для разделения выборки на группы был использован самоактуализационный тест. Все респонденты были классифицированы на три группы в зависимости от уровня самоактуализации: респонденты с низким уровнем самоактуализации, со средним уровнем и с высоким уровнем самоактуализации. Для статистической обработки данных использовался программный пакет STATISTICA.

**Процентное распределение ответов респондентов с различным уровнем самоактуализации
по опроснику «Отношение к добру и злу», %**

Вопросы	Ответы	Ответы в %, соотношение по группам		
		низкий уровень (N = 60)	норма (N = 50)	высокий уровень (N = 60)
1. То, что в мире есть зло, я считаю...	Необходимым условием развития личности и человечества в целом	38	70	88
	Печальным следствием недостатка добра в людях	62	30	12
2. Дополняет ли зло природу добра, служит ли зло продолжением добра, или они разделены некой границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга?	Зло дополняет добро	60	72	85
	Зло продолжается в добре	10	15	5
	Зло заменяет добро	20	10	0
	Они разделены границей, и их следует рассматривать в отрыве друг от друга	10	3	10
3. Между добром и злом существуют отношения антагонизма или синергизма?	Синергизм	25	84	80
	Антагонизм	70	16	20
	Они не связаны друг с другом	5	0	0
4. Как связано добро и зло в человеке?	Чем больше добра, тем больше зла	20	10	80
	Чем больше добра, тем меньше зла	70	90	15
	Они не связаны друг с другом	10	0	5
5. Для Вас в большей степени добро или зло является чем-то иным, чуждым, далеким?	Больше добро	80	85	90
	Больше зло	20	15	10
6. С Вашей точки зрения, добро и зло...	Являются двумя частями одного целого	25	40	75
	Могут быть сопоставлены в некоторых аспектах	15	45	20
	Несопоставимы	60	15	5
7.Согласны ли Вы с утверждением, что существует истинное и ложное добро?	Да	85	90	92
	Нет	10	7	5
	Затрудняюсь ответить	5	3	3
8. Осознавать присутствие в себе зла и помнить о нем...	Необходимо, чтобы делать добро	40	82	90
	Мешает делать добро	60	18	10
9. Представьте, что Вы встретили мудреца, который может открыть Вам понимание сущности добра или зла. Но только одного, на Ваш выбор. Что Вы выберете?	Познать сущность добра	50	60	70
	Познать сущность зла	45	35	30
	Откажусь от предложения	5	5	0
10. Были ли в Вашей жизни случаи, когда зло стало источником развития?	Да	40	80	88
	Нет	60	20	12

После формирования групп применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с использованием многомерного подхода (Wilks Lambda), что позволило оценить различия между группами по показателям шкал темной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) и светлой триады (вера в человечество, гуманизм, кантианство).

Далее был проведен анализ ответов респондентов по опроснику «Отношение к добру и злу». Это позволило выявить различия этических представлений о добре и зле у людей с высокой и низкой самоактуализацией.

Результаты

В ходе дисперсионного анализа (ANOVA) были выявлены статистически значимые различия по ряду шкал темной триады между респондентами с разными уровнями самоактуализации (низкий уровень, норма, высокий уровень).

На рис. 1 приведены данные по каждой шкале, средние и стандартное отклонение для групп с различной самоактуализацией.

Макиавеллизм. Средние значения по шкале макиавеллизма продемонстрировали статистически значимое снижение с увеличением уровня самоактуализации от низкого к среднему и далее к высокому уровню самоактуализации. У респондентов с низким уровнем самоактуализации среднее значение составило 9,49 (SE = 0,30, 95 % CI [9,19; 9,79]). В группе с нормальным уровнем самоактуализации значение снизилось до 8,52 (SE = 0,33, 95 % CI [8,19; 8,85]), а у респондентов с высоким уровнем оно составило 8,47 (SE = 0,30, 95 % CI [8,17; 8,77]). Это свидетельствует о тенденции к повышению уровня макиавеллизма у лиц с низкой самоактуализацией.

Для анализа различий между группами по шкале макиавеллизма были проведены парные сравнения средних значений с использованием t-критерия. Анализ показал, что статистически значимое снижение уровня макиавеллизма наблюдается

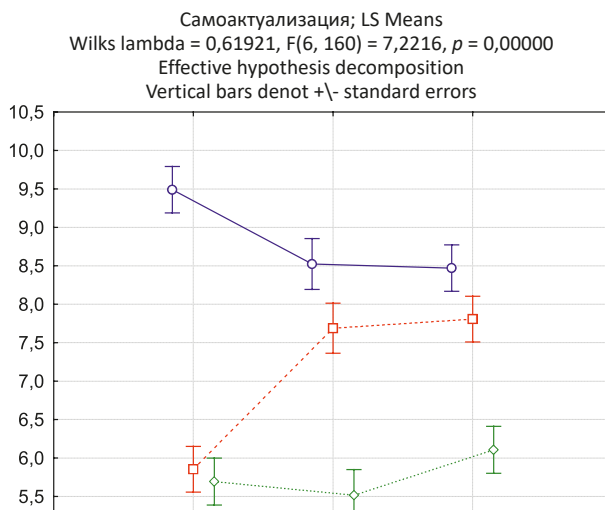

Рис. 1. Показатели темной триады

при переходе от группы с низким уровнем самоактуализации к группам со средним и с высоким уровнем ($p < 0,05$).

Нарциссизм. По шкале нарциссизма наблюдался рост с увеличением уровня самоактуализации. У респондентов с низким уровнем самоактуализации среднее значение составило 5,85 ($SE = 0,30$, 95 % CI [5,56; 6,15]). В группе с нормальным уровнем оно увеличилось до 7,69 ($SE = 0,33$, 95 % CI [7,36; 8,01]), а у респондентов с высоким уровнем самоактуализации — до 7,81 ($SE = 0,30$, 95 % CI [7,51; 8,10]). Эти данные показывают увеличение нарциссизма с ростом уровня самоактуализации. Достоверные различия выявлены между группами с нормальным уровнем самоактуализации и с высоким уровнем и группой с низким уровнем самоактуализации по показателю нарциссизма ($p < 0,01$).

Психопатия. Средние значения по шкале психопатии варьировались в меньшей степени. У респондентов с низким уровнем самоактуализации среднее значение составило 5,69 ($SE = 0,31$, 95 % CI [5,39; 6,00]). В группе с нормальным уровнем оно составило 5,52 ($SE = 0,33$, 95 % CI [5,18; 5,85]), а у респондентов с высоким уровнем самоактуализации — 6,11 ($SE = 0,31$, 95 % CI [5,80; 6,41]). Статистически значимых изменений в зависимости от уровня самоактуализации по данной шкале не выявлено.

Таким образом, наши результаты показывают, что в зависимости от уровня самоактуализации наблюдаются определенные изменения в выраженности черт темной триады: снижение по шкале «Макиавеллизм» и увеличение по шкале «Нарциссизм», в то время как «Психопатия» остается относительно стабильной. Заслуживает внимания то, что статистически значимые различия имеют место именно между группой с низкой самоактуализацией и другими группами, в то время как между группами с нормальной и высокой самоактуализацией статистически значимых различий по показателям темной триады не выявлено. Этот факт может послужить отправной точкой для будущих исследований.

Проделав такую же процедуру со светлой триадой, мы получили следующие результаты (рис. 2).

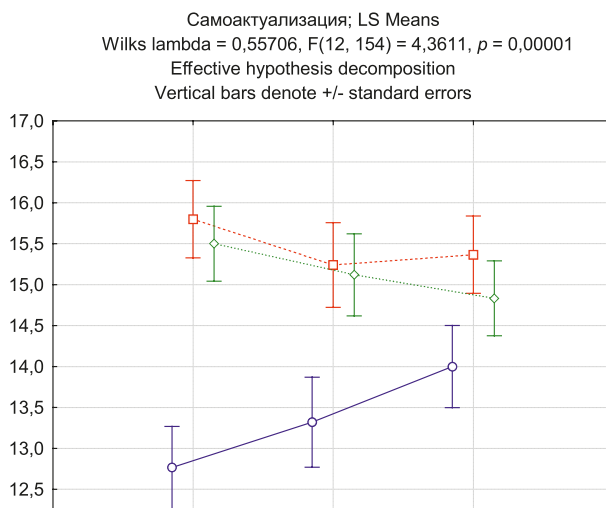

Рис. 2. Изменение показателей светлой триады в зависимости от уровня самоактуализации

В отношении показателей светлой триады дисперсионный анализ (ANOVA) показал лишь одно статистически значимое различие между группами с низкой и с высокой самоактуализацией по показателю «Вера в человечество».

Примечательно, что группа с нормальным уровнем самоактуализации занимает промежуточную позицию между названными, что позволяет предполагать здесь наличие общей тенденции к положительной взаимосвязи веры в человечество и уровня самоактуализации.

Средние значения по шкале веры в человечество демонстрировали положительную динамику с увеличением уровня самоактуализации. У респондентов с низким уровнем самоактуализации среднее значение составило 12,77 (SE = 0,50, 95 % CI [12,27; 13,27]). В группе с нормой оно возросло до 13,32 (SE = 0,55, 95 % CI [12,77; 13,87]), а у респондентов с высоким уровнем самоактуализации оно увеличилось до 14,00 (SE = 0,50, 95 % CI [13,50; 14,50]).

Гуманизм. По шкале гуманизма не наблюдается значимых изменений между уровнями самоактуализации.

Кантианство. Средние значения по шкале кантианства также не показали значимых отличий.

Таким образом, результаты дисперсионного анализа показывают, что высокий уровень самоактуализации связан с более высокими показателями по шкале «Вера в человечество», а также с высокими значениями по шкале «Нарциссизм». В то же время эти респонденты демонстрируют наименьшие значения по шкале «Макиавеллизм». Напротив, участники с низким уровнем самоактуализации имеют самые высокие значения по шкале «Макиавеллизм» и наименьшие — по шкалам «Нарциссизм» и «Вера в человечество».

Анализ ответов респондентов на опросник «Отношение к добру и злу» представлен в таблице. С целью проверки предположения о достоверности различий распределения ответов на вопросы анкеты между группами использовался χ -критерий Пирсона. В таблице вопросы, распределение ответов по которым значимо различаются ($p \leq 0,05$), выделены жирным шрифтом.

Показаны следующие различия между группами.

Респонденты с высоким уровнем самоактуализации значимо чаще считают, что зло является необходимым условием развития личности и человечества в целом. Респонденты с низким уровнем самоактуализации чаще считают зло лишь следствием недостатка добра. При этом группа с нормальной самоактуализацией занимает промежуточную позицию.

Большинство респондентов с высоким уровнем самоактуализации склонны видеть между добром и злом отношения синергизма, то есть взаимосвязь и взаимодополнение. Респонденты с низким уровнем самоактуализации чаще воспринимают добро и зло как антагонистические категории. При этом заслуживает внимания то, что группа нормы очень близка к группе с высокой самоактуализацией, и даже еще более последней отлична от группы с низкой. Можно предположить, что в данном случае скорее именно низкая самоактуализация некоторым образом связана с описанным выше видением взаимосвязи добра и зла, нежели имеет место общая тенденция взаимосвязи с уровнем самоактуализации.

Сходный на первый взгляд с предшествующим вопрос № 4 также показывает значимые различия распределений ответов: большая часть респондентов с высоким

уровнем самоактуализации склонны считать, что «чем больше добра, тем больше зла», люди с низкой самоактуализацией, напротив, склонны считать, что «чем больше добра, тем меньше зла». Однако в данном вопросе распределение ответов группы нормы подобно группе с низкой самоактуализацией и даже более, чем последняя, отличается от группы с высокой самоактуализацией.

Близкий по смыслу к вопросам № 3 и 4 вопрос № 6 также показывает, что для людей с высокой самоактуализацией добро и зло существенным образом взаимосвязаны. В ответах на данный вопрос группа нормы занимает промежуточную позицию.

Среди респондентов с высоким уровнем самоактуализации большая часть признает необходимость осознавать присутствие зла в себе для того, чтобы творить добро, в то время как респонденты с низким уровнем чаще воспринимают зло как нечто, что мешает творить добро.

Респонденты с высоким уровнем самоактуализации чаще признают, что в их жизни были случаи, когда зло стало источником их развития. Это подтверждает идею о том, что такие люди способны трансформировать негативные ситуации в жизненные уроки и возможности для роста (Маслоу, 2018), тогда как респонденты с низким уровнем в меньшей степени признают эту возможность.

Обсуждение результатов

Результаты дисперсионного анализа данных о самоактуализации респондентов и показателей темной и светлой триад согласуются с данными, представленными в литературе, где была обнаружена положительная связь между нарциссизмом из темной триады и верой в человечество из светлой триады с параметрами психологического капитала, такими как самооэффективность и оптимизм (Маралов, Маралова, 2024). Наше исследование подтверждает эти выводы, демонстрируя, что высокий уровень самоактуализации ассоциируется с более высокими показателями по шкалам «Нарциссизм» и «Вера в человечество». Это может указывать на то, что определенные нарциссические черты, связанные с уверенностью в себе, возможно, экстраполируются на весь род человеческий и порождают веру в человечество.

Обсуждение результатов опросника «Отношение к добру и злу» также свидетельствует о наличии взаимосвязей между уровнями самоактуализации и восприятием категорий добра и зла. Респонденты с высоким уровнем самоактуализации чаще считают зло не только негативным явлением, но и необходимым условием развития личности и человечества в целом. Это подтверждает гуманистическую точку зрения на зло как на часть человеческой природы, что, в свою очередь, позволяет осознать его присутствие и использовать для личностного роста. В то же время респонденты с низким уровнем самоактуализации, напротив, склонны воспринимать зло как следствие отсутствия добра, что указывает на менее интегрированное восприятие категорий добра и зла и на антагонистический подход к их пониманию.

Респонденты с высоким уровнем самоактуализации рассматривают добро и зло не как противоположности, а как части единого целого, диалектическое взаимодействие которых способствует развитию личности. Еще один важный аспект — это осознание респондентами с высоким уровнем самоактуализации необходимости признания присутствия зла в себе для того, чтобы творить добро. Респонденты

с низким уровнем самоактуализации, напротив, склонны рассматривать зло как препятствие на пути к творению добра.

Наш начальный опыт применения опросника дает основания продолжить работу над ним и, возможно, в будущем оптимизировать его.

Наше исследование вносит вклад в расширение теоретической базы по исследованию темной и светлой триад, их взаимосвязи с самоактуализацией, а также в понимание роли этих черт в контексте этических представлений личности. Подтвержденная связь между самоактуализацией, нарциссизмом и верой в человечество предлагает новые перспективы для изучения психологии нравственности.

Выводы

Результаты проведенного исследования показали наличие существенных статистически значимых различий в представлениях о добре и зле между группами людей, уровни самоактуализации которых различаются. В целом можно заключить, что высокая самоактуализация взаимосвязана с представлением о добре и зле как о взаимодействующих, диалектически взаимосвязанных сущностях, со способностью видеть зло как источник и катализатор добра. Низкая самоактуализация, напротив, предполагает склонность к восприятию добра и зла как двух полюсов одной шкалы.

Выявленные взаимосвязи между показателями темной и светлой триад и самоактуализацией в целом согласуются с данными, представленными в литературе, дополняют и расширяют имеющуюся информацию. Показано, что с ростом самоактуализации происходит снижение показателей по шкале «Макиавеллизм» и увеличение по шкале «Нарциссизм», в то время как психопатия остается относительно стабильной. Заслуживает внимания то, что статистически значимые различия имеют место именно между группой с низкой самоактуализацией и другими группами, в то время как между группами с нормальной и высокой самоактуализацией статистически значимых различий по показателям темной триады не выявлено. Этот факт может послужить отправной точкой для будущих исследований. В отношении показателей светлой триады дисперсионный анализ (ANOVA) показал лишь одно статистически значимое различие между группами с низкой и с высокой самореализацией по показателю «Вера в человечество». Примечательно, что группа с нормальным уровнем самоактуализации занимает промежуточную позицию между названными, что позволяет предположить здесь наличие общей тенденции к положительной взаимосвязи веры в человечество и уровня самоактуализации.

Литература

- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. В. В. Куваева. 5-е изд. М.: Добросвет; КДУ, 2021.
- Воловикова М. И. Нравственная психология: современное состояние и перспективы исследований // Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2. С. 6–29.
- Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Журавлев А. Л., Воловикова М. И., Галкина Т. В. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Ин-т психологии РАН, 2014.

- Журавлев А. Л., Костригин А. А. Количественный анализ изданий Института психологии РАН по научному направлению психологии нравственности в 2002–2021 гг. Ч. II. Научометрический анализ // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 4. С. 94–103.
- Ильичев Р. И., Золотарева А. А. Пилотажная оценка и предварительные психометрические свойства русскоязычной версии шкалы Светлой триады // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (50). С. 3–13. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.020>
- Колхонен А. Ю., Андреев В. В. Взаимосвязь занятий атлетизмом с психологическими чертами «темной триады» и установкой на преодоление // Психология и педагогика спортивной деятельности. 2023. № 2 (65). С. 23–27.
- Колхонен А. Ю., Мироненко И. А. Баланс сил Эроса и Танатоса в контексте современной тенденции нарастания угрозы ядерной войны // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей: сб. науч. тр. / отв. ред. Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик, Н. Н. Хашенко, А. Е. Воробьева. М.: Ин-т психологии РАН, 2023а. С. 867–871.
- Колхонен А. Ю., Мироненко И. А. Диалектика добра и зла как ресурс для продуктивности жизни в наше время // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVIII Всерос. Парыгинская науч.-практ. конф. с междунар. участием, 14 апреля 2023 г. СПб.: СПбГУП, 2023б. С. 87–89.
- Корниенко Д. С., Вязовкина В. К., Неврюев А. Н. «Светлая триада»: адаптация и психометрические показатели // Психологический журнал. 2023. № 44 (5). С. 66–75. <https://doi.org/10.31857/S020595920027725-3>
- Маралов В. Г. Светлая триада личности: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 3. С. 18–30.
- Маралов В. Г., Маралова Т. П. Исследование взаимосвязи Темной и Светлой триад личности с психологическим капиталом у студентов // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 2 (54). С. 140–148. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-140-148>
- Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2018.
- Мэй Р. Свобода и судьба. М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2017.
- Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39, № 1. С. 127–138.
- Попов Л. М., Голубева О. Ю., Устин П. Н. Добро и зло в этической психологии личности: моногр. М.: Институт психологии РАН, 2008.
- Тибеева Л. Ф., Устин П. Н. Проблема этического развития личности: философско-психологический обзор // Ананьевские чтения — 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): материалы Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года. СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 111–112.
- Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя / пер. с англ. Д. Н. Дудинский. Минск: Попурри, 1998.
- Щеголов А. В. О свободе морального выбора, или Мысли о природе добра и зла // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 3. С. 155–159.
- Amos B., Longpré N., Roos M. D. The Dark Triad of personality: Attitudes and beliefs towards white-collar crime // Journal of White Collar and Corporate Crime. 2024. No. 5 (1). P. 58–73.
- Blasco-Belled A., Tejada-Gallardo C., Alsinet C., Rogoza R. The links of subjective and psychological well-being with the Dark Triad traits: A meta-analysis // Journal of Personality. 2024. Vol. 92 (2). P. 584–600.
- Bonfá-Araujo B., Schermer J. A. Unveiling the fragile façade: A scoping review and meta-analysis of the Vulnerable Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2024. Vol. 224. Art. No. 112659.
- Furnham A., Richards S. C., Paulhus D. L. The Dark Triad of personality: A 10 year review // Social and personality psychology compass. 2013. No. 7 (3). P. 199–216.
- Jones D. N., Paulhus D. L. Introducing the short dark triad (SD3) a brief measure of dark personality traits // Assessment. 2014. No. 21 (1). P. 28–41.
- Kaufman S. B., Yaden D. B., Hyde E., Tsukayama E. The light vs. dark triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10, no. MAR. P. 467. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>
- McHoskey J. W., Worzel W., Szyarto C. Machiavellianism and psychopathy // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74, iss. 1. P. 192–210.

- Paulhus D. L., Williams K. M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of research in personality*. 2002. Vol. 36, no. 6. P. 556–563.
- Rose L., Lynam D. R., Miller J. D. Measuring the “dark” triad: Comparing the five-factor model antagonistic triad measure to other commonly used self-report instruments // *Assessment*. 2024. No. 31 (4). P. 863–874.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2024 г.;
рекомендована к печати 18 ноября 2024 г.

Контактная информация:

Колхонен Антон Юрьевич — аспирант; <https://orcid.org/0009-0003-5672-0605>,
kolhonena@gmail.com

Мироненко Ирина Анатольевна — д-р психол. наук, проф.;
<https://orcid.org/0000-0002-6234-6918>, mironenko.irinal@gmail.com

Representations of good and evil in people with high and low self-actualization

A. Yu. Kolkhonen^a, I. A. Mironenko

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Kolkhonen A. Yu., Mironenko I. A. Representations of good and evil in people with high and low self-actualization. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 1, pp. 134–147. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2025.108> (In Russian)

The article presents the results of an empirical study of the ethical representations of people with different levels of self-actualization. Ethical representations, particularly those related to good and evil, not only define the moral coordinates of a personality but are also directly connected with the implementation of an individual's moral stance, moral regulation of behavior, and, consequently, with characterological features. Our research hypothesis suggests a connection between an individual's ethical representations and the level of self-actualization, which is manifested as active engagement with the environment. The study involved 170 respondents. Methods used: authors' questionnaire “Attitude to Good and Evil” based on two concepts of good and evil from philosophical ethics (evil as an independent entity fighting good, and evil as the absence of good); the Dark Triad questionnaire (SD3), the Light Triad questionnaire (LTS) and the Self-Actualization Test (CAT) by Everett Shostrom. The results of the study showed that a high level of self-actualization is significantly associated with a dialectical view of the relationship and struggle between good and evil, when evil is seen as a necessary condition for personal growth, while a low level of self-actualization is characterized by the presentation of these categories as mutually exclusive. The relationships between the indicators of the Dark and Light triads and Self-actualization are also shown. The results of the work confirm the hypothesis about the relationship between representations of good and evil and self-actualization, and also complement the ideas about the place and role of self-actualization in moral psychology.

Keywords: ethical representations, self-actualization, good and evil, Dark and Light Triads, moral psychology.

^a Author for correspondence.

References

- Amos, B., Longpré, N., Roos, M.D. (2024). The Dark Triad of personality: Attitudes and beliefs towards white-collar crime. *Journal of White Collar and Corporate Crime*, 5 (1), 58–73.
- Baudrillard, J. (2021). *The Transparency of Evil*, transl. by V. Kuvaev; 5th ed. Moscow, Dobrosvet Publ., KDU Publ. (In Russian)
- Blasco-Belled, A., Tejada-Gallardo, C., Alsinet, C., Rogoza, R. (2024). The links of subjective and psychological well-being with the Dark Triad traits: A meta-analysis. *Journal of Personality*, 92 (2), 584–600.
- Bonfá-Araujo, B., Schermer, J.A. Unveiling the fragile façade: A scoping review and meta-analysis of the Vulnerable Dark Triad. *Personality and Individual Differences*, 224, 112659.
- Egorova, M. S., Sitnikova, M. A., Parshkova, O. V. (2015). Adaptation of the Short Dark Triad Questionnaire. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 8, 43. (In Russian)
- Fromm, E. (1998). *Escape from Freedom; Man for Himself*, transl. by D. N. Dudinskii. Minsk, Popurri Publ. (In Russian)
- Furnham, A., Richards, S. C., Paulhus, D. L. (2013). The Dark Triad of personality: A 10 year review. *Social and personality psychology compass*, 7 (3), 199–216.
- Il'ichev, R. I., Zolotareva, A. A. (2023). Pilot evaluation and preliminary psychometric properties of the Russian version of the Light Triad Scale. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2 (50), 3–13. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.020> (In Russian)
- Jones, D. N., Paulhus, D. L. (2014). Introducing the short dark triad (SD3) a brief measure of dark personality traits. *Assessment*, 21 (1), 28–41.
- Kaufman, S. B., Yaden, D. B., Hyde, E., Tsukayama, E. (2019). The light vs. dark triad of personality: Contrasting two very different profiles of human nature. *Frontiers in Psychology*, 10, MAR, 467. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>
- Kolkhonen, A. Yu., Andreev, V. V. (2023). Relationship between athletic training and the Dark Triad personality traits and overcoming attitudes. *Psikhologiya i pedagogika sportivnoi deiatel'nosti*, 2 (65), 23–27. (In Russian)
- Kolkhonen, A. Yu., Mironenko, I. A. (2023a). Balance of Eros and Thanatos in the context of the increasing threat of nuclear war. In: T. V. Drobysheva, T. P. Emelyanova, T. A. Nestic, N. N. Khachenko, A. E. Vorobeva (eds). *Aktual'nye problemy sovremennoi sotsial'noi psikhologii i ee otraslei* (p. 893). Moscow, Institut Psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Kolkhonen, A. Yu., Mironenko, I. A. (2023b). The dialectics of Good and Evil as a resource for life productivity in our time. In: *Problemy sotsial'noi psikhologii i sotsial'noi raboty: XVIII Vserossiiskaia Parygin-skia nauchno-prakticheskaya konferentsiia s mezhdunarodnym uchastiem*, April 14, 2023 (pp. 87–89). St. Petersburg: SPbGUP Publ. (In Russian)
- Kornienko, D. S., Vyazovkina, V. K., Nevryuev, A. N. (2023). “Light triad”: adaptation and psychometric indicators. *Psikhologicheskii zhurnal*, 44 (5), 66–75. <https://doi.org/10.31857/S020595920027725-3> (In Russian)
- Maralov, V. G. (2024). Light triad of personality: a review of foreign studies. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya*, 13, 3, 18–30. (In Russian)
- Maralov, V. G., Maralova, T. P. (2024). The relationship between the dark and light triads of personality and psychological capital among students. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, 2 (54), 140–148. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-140-148> (In Russian)
- Maslow, A. (2018). *Motivation and Personality*, 3rd ed. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- May, R. (2017). *Freedom and Destiny*. Moscow, Institute of Humanitarian Studies Press. (In Russian)
- McHoskey, J. W., Worzel, W., Szyarto, C. (1998). Machiavellianism and psychopathy. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 1, 192–210.
- Nestic, T. A., Zhuravlev, A. L. (2018). Attitude to Global Risks: A Social-Psychological Analysis. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39 (1), 127–138. (In Russian)
- Paulhus, D. L., Williams, K. M. (2002). The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 36, 6, 556–563.
- Popov, L. M., Golubeva, O. Yu., Ustin, P. N. (2008). *Good and Evil in Ethical Psychology of Personality: monograph*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Rose, L., Lynam, D. R., Miller, J. D. (2024). Measuring the “dark” triad: Comparing the five-factor model antagonistic triad measure to other commonly used self-report instruments. *Assessment*, 31 (4), 863–874.

- Shcheglov, A. V. (2020). On the freedom of moral choice, or Thoughts on the nature of good and evil. *Mezhdunarodnyi zhurnal psikhologii i pedagogiki v sluzhebnoi deiatel'nosti*, 3, 155–159. (In Russian)
- Tibeeva, L. F., Ustin, P. N. (2020). The problem of ethical development of personality: A philosophical and psychological review. In: Anan'evskie chteniia — 2020. *Psikhologiya sluzhebnoi deiatel'nosti: dostizheniia i perspektivy razvitiia* (pp. 111–112). St. Petersburg, Skifia-print.
- Volovikova, M. I. (2018). Moral psychology: Current state and prospects for research. *Sotsial'naia i ekonomicheskaia psikhologiya*, 3 (2), 6–29. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Volovikova, M. I., Galkina, T. V. (2014). *Psychological health of the individual and the spiritual and moral problems of modern Russian society*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Kostrigin, A. A. (2023). Quantitative analysis of publications by the Institute of Psychology RAS on moral psychology (2002–2021). Part II. Scientometric analysis. *Psikhologicheskii zhurnal*, 44 (4), 94–103. (In Russian)

Received: September 23, 2024

Accepted: November 18, 2024

Authors' information:

Anton Yu. Kolkhonen — Postgraduate Student; <https://orcid.org/0009-0003-5672-0605>, kolhonen@gmail.com

Irina A. Mironenko — Dr. Sci. in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-6234-6918>, mironenko.irinal@gmail.com